

УДК 327.8

ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: АФРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД

© 2025 ГРИБАНОВА Валентина Валерьевна

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Заведующая, Центр истории и культурной антропологии
Институт Африки Российской академии наук
123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
ORCID: 0000-0002-4117-1995. E-mail: vgribanova@mail.ru*

© 2025 УСАЧЕВА Вероника Владимировна

*Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Центр истории и культурной антропологии
Институт Африки Российской академии наук
123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Доцент, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве РФ
ORCID: 0000-0001-5787-8007. E-mail: veronius@mail.ru*

Поступила в редакцию 14.11.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. В статье проанализированы исторические основания, особенности и перспективы образовательной дипломатии Евросоюза на континенте, а также отношение к ней африканских стран. В задачи ЕС на африканском направлении входит продвижение позитивного образа Европы и ее системы образования. Для этого исторически сложились благоприятные условия, поскольку образовательные системы африканских стран построены европейцами, преподавание ведется на европейских языках, а образовательные программы, как правило, сформированы в интересах бывших метрополий. Тем не менее государства континента заинтересованы в развитии своих систем образования на основе международного опыта, а заложенный европейцами фундамент облегчает решение этой задачи.

С одной стороны, борьба африканских стран за независимость и суверенитет, с другой – необходимость переосмысления и преодоления колониального прошлого и неоколониальных стратегий развитыми странами способны породить напряженность и недоверие между Африкой и Европой. Евросоюз предлагает африканским странам свои стандарты в образовании, межуниверситетские проекты и программы академических и студенческих обменов, но не учитывает мнения африканцев о востребованности специальностей. Кроме того, программы обмена зачастую приводят к эмиграции молодых и перспективных специалистов, что лишает африканские страны потенциала для развития.

Ключевые слова: Африка, Европейский союз, колониализм, неоколониализм, система образования, академическая мобильность, образовательная дипломатия, партнерство ЕС–Африка

DOI: 10.31857/S0201708325020019

«Очень немногие образованные африканцы осознают, что они также находятся в культурном рабстве. Все образованные африканцы... по-прежнему находятся в культурном плену у Запада».
Али Мазруи (1978:13)

Образовательные стратегии – один из компонентов мягкой силы [Торкунов, 2012; Лебедева, 2009]. Привлекательность образования учитывается в рейтингах влияния или мягкой силы государств [Русакова, 2015: 46]. В рамках образовательной дипломатии оно может быть как инструментом влияния (субъект-объектные отношения), так и взаимовыгодного сотрудничества (субъект-субъектные отношения). С одной стороны, образование выступает традиционным институтом передачи знаний и инструментом социализации, с другой – продвигает лояльность существующей власти и является сильнейшим средством идеологического воздействия.

Среди исследователей европейской интеграции и международных отношений сложился широкий консенсус относительно внешнеполитической идентичности Евросоюза как негосударственного, ценностно-ориентированного и нормативного актора и «гражданской силы» (*civilian power*). Последняя подразумевала, что в случае ЕС «мягкая сила» доминирует над «жесткой» [Schmidt, 2012: 100]. Концепцию «гражданской силы» сформулировал Ф. Дюшен. Он утверждал, что Европа предлагает заменить измерение силы с военно-технических критериев на гражданские, оценивать степень влияния актора мировой политики по наличию ценностно-ориентированных и гражданских средств влияния¹.

Высшее образование выступает инструментом долгосрочного влияния в гуманитарной и политической сферах. В связи с этим Евросоюз активно развивает обра-

---

¹ Приводится по: Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС. Сравнительная политика. 2018. № 1. С. 26–36. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36

зовательные программы в Африке. В статье проанализирована роль европейских государств в становлении сферы образования на континенте. Выявлены особенности, проблемы и перспективы образовательной дипломатии ЕС с точки зрения самих африканских стран.

Наследие колониализма и неоколониализма

До прихода европейцев в Африку обучение африканцев шло по традиционному пути: старшие передавали младшим знания и навыки. Воспитание было направлено на включение ребенка в жизнь семьи и общества и на освоение социальных ролей. После образования первых европейских поселений на континенте обучением африканцев начали заниматься миссионеры. В Африке были представлены более десятка различных христианских конфессий, в т. ч. Римско-католическая, Голландская реформатская и Англиканская церкви. На юге континента наиболее активную деятельность вели британские миссионеры, а большинство школ находилось под управлением Лондонского миссионерского общества (ЛМО).

В 1820–1840-е гг. в Либерии начали внедряться европейские формы обучения. С 1830-х гг. христианские миссии активно развивали школьное образование, в т. ч. среднее. После Второй мировой войны все институты страны, в т. ч. церковь и образование, были подчинены правительственной Партии истинных вигов. Тем не менее миссии продолжали играть существенную роль в сфере образования.

В Зимбабве (Южной Родезии) обучением как европейцев, так и африканцев занимались миссионеры. Первая школа для коренных жителей была открыта сотрудниками ЛМО в Иньяти. В середине 1920-х гг. образование африканцев находилось в ведении 14 миссионерских обществ. Благодаря работе священнослужителей, уровень образованности в Южной Родезии был достаточно высоким по сравнению с другими колониями, а школы как для европейцев, так и для коренных жителей соответствовали высоким стандартам. Однако в школах второй ступени обучалось только 5% от общего числа учащихся-африканцев [O'Callagan, Austin, 1977: 240].

На территории Танзании католические и протестантские миссии начали широко распространяться в 1860-е гг. К 1912 г. в Танганьике было открыто не менее тысячи негосударственных школ. В конце 1920-х гг. британская администрация ввела по всей стране систему софинансирования учебных заведений христианских миссий. После Второй мировой войны приоритет получили негосударственные школы, созданные на средства местных сообществ и поддерживаемые колониальными властями посредством финансирования зарплаты учителей. Тем не менее школьным образованием было охвачено менее 20% детей. Абсолютное большинство учащихся не заканчивали четвертый класс.

В Анголе первые школы также были созданы миссионерами. Согласно колониальному законодательству, образование африканцев находилось в ведении католической миссий. В районах, где их не было, обучение входило в обязанности колониальной администрации. К 1954 г. государственные школы среди учебных заведений всех

ступеней составляли 20% и предназначались в основном для европейцев [Duffy, 1959: 314]. Система образования во всех миссионерских учебных заведениях Анголы строилась по образцу метрополии. Кроме того, африканцы были полностью отстранены от руководства процессом обучения. С XIX в. преподавание на местных африканских языках было запрещено.

Среднее специальное и высшее образование формировалось только на территории современной ЮАР. В 1878 г. для обучения учителей основан «Нормал Колледж», получивший правительственную поддержку. Во второй половине XIX в. учреждены колледжи высшего образования в Кейптауне, Порт-Элизабете, Грейамстауне, Стелленбоше, в 1873 г. – Университет Кейпа (Мыса Доброй Надежды), который получил право присваивать ученые степени. В других вышеперечисленных африканских странах возможность получения высшего образования появилась только после Второй мировой войны. В 1950 г. Колледж Либерии в Монровии получил статус университета. В 1955 г. открыт Университет Зимбабве в Хараре, в 1963 г. – Национальный университет Анголы в Луанде. В 1961 г. как университетский колледж основан Университет Дар-эс-Салама – главный вуз Танзании. В 1970 г. он получил статус университета. Таким образом, до середины XX в. практически вся образованная элита африканских стран получала высшее образование в метрополиях. Массовая система среднего специального и высшего обучения была создана уже после обретения независимости.

Вопрос о влиянии христианских миссионерских организаций на культурную, социальную и политическую сферы африканских стран в XIX–XX вв. остается неоднозначным. С одной стороны, миссионеры становились инструментом насаждения колониальных отношений, с другой – сыграли ведущую роль в появлении слоя образованных африканцев и формировании политической элиты, представители которой возглавили антиколониальное движение и стали первыми руководителями независимых государств. К середине XX в. колониальные администрации начинают постепенно отстранять миссионеров от обучения африканцев. Это было связано с готовностью государства контролировать эту сферу и позицией миссионеров, которые часто выступали против угнетения коренных жителей.

Африканцы критически оценивают итоги развития колониального образования. Еще в конце XIX в. просветители Джеймс Джонсон в Сьерра-Леоне и Эдвард Блайден в Либерии критиковали обучение в миссионерских учебных заведениях за пренебрежение африканской историей и культурой. Джонсон утверждал, что в школах африканцы теряют «самоуважение и любовь к собственной расе». Блайден призывал изучать африканские языки, являющиеся «хранилищами традиций» [Ajaayi et al., 1996]. Африканский исследователь В. Ученду утверждает: «То, что достигало африканских колоний, было не пересадкой образования из метрополии, а адаптацией, которая служила для увековечивания колониального господства» [Uchendu, 1979].

Несмотря на внедрение европейской системы обучения, к моменту провозглашения независимости большинством стран Африки 81% африканцев старше 15 лет оставались неграмотными, в ряде стран (Мавритания, Нигер, Чад и др.) – почти все взрослое население [Васильев, 2010: 254].

Независимые государства стремились создать подлинно национальные образовательные системы образования, доступные для всего населения. Однако зачастую усилия по развитию сферы образования постепенно угасали под давлением международных структур, неокOLONиального вмешательства в экономику и политику, что привело к значительной деградации и застою в этой области.

В 1977 г. в Танзании началось введение обязательного бесплатного начального образования. К 1980 г. почти все семилетние дети ходили в школу. В результате кампании по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, начатой в 1968 г. и поддержанной ЮНЕСКО, доля неграмотных в составе взрослого населения к 1984 г. снизилась до 26%. Экономическое положение страны с конца 1970-х гг. непрерывно ухудшалось. В начале 1980-х гг. правительство Дж. Ньерере было вынуждено согласиться на программу структурной перестройки экономики, предложенную международными финансовыми организациями [Coulson, 1982: 185–262]. Произошел отход от курса на национализацию школьного образования. К середине 1980-х гг. негосударственные организации обучали более половины всех школьников. В дальнейшем этот разрыв только увеличивался. С 1985 г. иностранная помощь непрерывно возрастала и в 1993 г. составила 85% от бюджетных расходов на образование. В 1995 г. начались реформы образовательной системы: роль государства ограничилась функцией помощника, облегчающего доступ к обучению, выросла роль частного образования.

Современная система образования в Зимбабве создавалась после обретения страной независимости. К 1984 г. количество начальных школ увеличилось на 73%, средних – на 537%. К середине 1990-х гг. достигнуты успехи в расширении школьного обучения, подготовке педагогических кадров и улучшении материально-технической базы школ. По оценкам ЮНЕСКО, в 1980-е гг. образование в Зимбабве было одним из лучших на континенте, учитывало конкретные возможности и потребности страны. К 1990 г. начальное школьное обучение было практически всеобщим. Половина населения имела законченное среднее образование [Mlambo, 2014: 109]. Поступательное развитие образовательной сферы остановилось из-за масштабного экономического кризиса в конце 1990-х гг., который среди прочего привел к «утечке мозгов». Высокий уровень среднего специального и высшего образования способствовал эмиграции. К 2010 г. от трех до четырех миллионов квалифицированных зимбабвийцев покинули страну [Mlambo, 2014: 244]. Резко сократилось количество преподавателей и снизился уровень их квалификации. Проблемы системы образования Зимбабве – недостаток квалифицированных учителей, тяжелые условия для преподавания (в т. ч. нехватка оборудования и переполненность классов) и низкая оплата труда – характерны для большинства африканских стран.

В развитии систем образования прослеживаются основные этапы общего исторического пути государств Африки. Социально-экономические проблемы, политическая нестабильность и глобальное давление привели к тому, что прямое управление сферой образования со стороны западных стран сменилось финансовой зависимостью.

Основные элементы образовательной стратегии стран ЕС в Африке

Образовательная дипломатия Евросоюза оформилась в последние десятилетия, что отразилось в стратегии «Европейское высшее образование в мире» 2013 г. [Лескина, 2018]. ЕС делает упор на культурную и образовательную составляющие [Касаткин, 2013]. Предоставление образовательных услуг, особенно высшими учебными заведениями, способствует достижению внешнеполитических целей, а именно расширению влияния Евросоюза в Африке. Укрепление позиций интеграционного объединения на континенте включает продвижение европейской культуры; корректировку или замалчивание образа государств-членов ЕС как бывших колонизаторов и продвижение эффективного управления и норм демократии.

Само создание интеграционного объединения требовало укрепления и продвижения общей европейской идентичности и внешнеполитической идентичности ЕС. В 1987 г. с этой целью создана программа межвузовского сотрудничества и мобильности «Эразмус» (*Erasmus*). После расширения программы в 2014 г. она получила название «Эразмус Плюс» (*Erasmus+*) и представляет широкую зонтичную структуру, которая объединяет различные схемы трансграничного сотрудничества и мобильности в области образования, молодежи и спорта¹.

Развитие получили проекты, направленные на создание общих образовательных пространств в африканских странах с использованием опыта Болонского процесса. Программы внутриконтинентального обмена студентами – «Эразмус Плюс» и «Схема академической мобильности в Африке» (*Intra-Africa Academic Mobility Scheme*) – ключевой компонент формирования чувства взаимопонимания между студентами в Африке и Европе. В продвижении образовательной дипломатии Евросоюза ключевую роль также играла Лиссабонская стратегия 2000 г., цель которой состояла в создании в ЕС в течение десяти лет наиболее конкурентной и динамичной экономики знаний.

В свою очередь, африканские страны наращивают потенциал в секторе высшего образования для внутреннего и международного сотрудничества и рассматривают последнее как вклад в политические, социальные и экономические изменения на континенте.

В 2015 г. Ассоциации африканских университетов (*Association of African Universities, AAU*), Германская служба академических обменов (*Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD*), Университет Барселоны (в качестве координатора) и Европейская ассоциация университетов (*European University Association, EUA*) при поддержке Европейской ассоциации по обеспечению каче-

¹ Подробнее см.: Erasmus to Erasmus+: history, funding and future. European Commission. 28.02.2025. URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/about-erasmus/history-funding-and-future#2021-2027> (дата обращения: 01.03.2025).

ства высшего образования (*European Association for Quality Assurance in Higher Education, ENQA*) запустили Инициативу по гармонизации африканского высшего образования и продвижения европейского качества образования (*Harmonisation of African Higher Education Quality Assurance and Accreditation, HAQAA*)¹, финансируемую Евросоюзом и Африканским союзом (АС). Под гармонизацией понимается продвижение единых или похожих стандартов обучения и унификация систем образования на институциональном, национальном, региональном и panaфриканском уровнях.

29–30 ноября 2017 г. на саммите Африка – ЕС в Абиджане главы государств обсуждали широкий спектр глобальных и региональных проблем с фокусом на расширение прав и возможностей африканской молодежи. Была провозглашена необходимость возобновления партнерства и заключения стратегического договора, который должен «преодолеть пустые формулировки и устранить глубоко укоренившиеся причины растущего недоверия между Африкой и Европой, а также неэффективности сотрудничества ЕС и Африки»².

Африканские страны ищут подходящую образовательную модель, отвечающую их потребностям, опираясь на существующие глобальные схемы регионального сотрудничества, такие как Европейское пространство высшего образования (ЕПВО)³.

Все саммиты ЕС и АС декларируют углубление взаимодействия в сфере образования. Инвестиции в людей – образование, науку, технологии, развитие навыков – признаны особенно важными⁴. На шестом саммите 2022 г. ключевым стал вопрос об инвестициях в инклюзивное и справедливое качественное образование. Формулировки официальных документов свидетельствуют о трудностях в области сотрудничества в сфере обучения.

Африканские исследователи критически рассматривают образовательную дипломатию ЕС, а развитие сферы образования связывают не только с борьбой за

---

¹ Dakovic G., Kelo M., Ranne P. The HAQAA Initiative. Mapping of the existing standards and guidelines in quality assurance in African countries. And a brief introduction to quality assurance in the European Higher Education Area. 04.2018. 54 p. URL: https://haqaa.aau.org/wp-content/uploads/2018/05/ASG-QA-existing-standards_final_EN.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

² Questions and Answers: Towards a Comprehensive Strategy with Africa. European Commission. 09.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_375 (дата обращения: 14.03.2024).

³ ЕПВО – результат общеевропейского Болонского процесса по реформированию высшего образования. Болонская декларация 1999 г. предусматривала создание образовательного пространства, основанного на международном сотрудничестве и академическом обмене и привлекательного как для европейских студентов и сотрудников учебных заведений, так и зарубежных.

⁴ Declaration. Investing in Youth for Accelerated Inclusive Growth and Sustainable Development. African Union – European Union Summit 2017. 29–30 November. Abijan, Cote D'Ivoire. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/31991/33454-pr-final_declaration_au_eu_summit.pdf (дата обращения: 05.07.2024).

свободу и независимость, но и за контроль над разумом и право определять судьбу Африки [Assie-Lumumba, 2016].

Общая цель африканских стран – не только качественное образование, но и создание условий, при которых молодые люди остаются на континенте. Для Европы это означает купирование миграционного кризиса. Для государств Африки важно совершенствование системы профессиональной подготовки. Средние и малые предприятия – основные производители в большинстве африканских стран – нуждаются в квалифицированных кадрах¹.

Представители АС считают, что Евросоюз может эффективнее использовать такие инструменты, как Целевой фонд ЕС–Африка и уделять приоритетное внимание борьбе с бедностью, неравенством и дискриминацией².

В преддверие саммита ЕС – АС 2022 г. Глобальный студенческий форум (*Global Student Forum, GSF*), Европейский студенческий союз (*European Students' Union, ESU*) и Всеафриканский студенческий союз (*All-Africa Students Union, AASU*) выпустили совместную декларацию по результатам обсуждения региональных и межрегиональных подходов к совершенствованию систем высшего образования. В дискуссии представителей студенческих и академических сообществ Африки и Европы выявилось очевидное различие в понимании гармонизации образования. Для европейского высшего образования – это совокупность различных образовательных систем, основанных на общих принципах и объединенных процессами конвергенции и общими инструментами, для Африки – это непереносимое включение африканского компонента в обучение, изучение африканских языков и продвижение культуры стран Африки. Представители молодежи призвали Европу признать ценности африканской культуры и значение деколонизации в обновленном партнерстве Африки и ЕС. В связи с этим было предложено изучать колониальную и империалистическую политику европейских стран и ее последствия для африканских народов³.

Одна из основных проблем, возникающих в результате студенческой и академической мобильности, – нежелание молодых людей возвращаться в страну после приобретения новых навыков и знаний. По данным АС, «ежегодно из Африки эмигрируют около 70 тыс. квалифицированных специалистов»⁴. Президент Африканского

---

¹ Why does Africa matter for Europe? Ernst Stetter, the Secretary General of the Foundation for Progressive Studies. Progressive Post. 13.02.2018. URL: <https://feps-europe.eu/africa-matter-europe/> (дата обращения: 25.08.2024).

² Report on a new EU-Africa Strategy – a partnership for sustainable and inclusive development. 2020/2041(INI). 11.02.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2021-0017_EN.html (дата обращения: 15.09.2024).

³ Students' expectations, hopes and criticisms towards the upcoming 6th EU – AU Summit in Brussels. P. 4–5. URL: <https://www.esu-online.org/wp-content/uploads/2022/02/Students-expectations-hopes-and-criticisms-towards-the-upcoming-6th-EU.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ The revised migration policy framework for Africa and Plan of action. (2018–2027) Draft. P. 19. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/32718-wd-english_revised_au_migration_policy_framework_for_africa.pdf (дата обращения: 25.07.2024).

банка развития А. Адесина отметил, что будущее африканской молодежи должно быть связано не с миграцией в Европу, а с процветанием Африки¹.

Положительный пример взаимодействия африканских стран с Евросоюзом в сфере высшего образования – созданная в 2020 г. Платформа африкано-европейских исследований (*Platform of The African-European Studies, PAES*), в которой участвуют 22 университета (14 африканских и восемь европейских). *PAES* открыла новые возможности научной дипломатии в рамках сотрудничества стран Африки с ЕС. Платформа способна внести вклад в пересмотр дисбаланса в африкано-европейских научных отношениях. Одна из целей *PAES* – совместное производство знаний для исправления гегемонистских представлений об Африке [Nshimbi et al., 2023].

Участие африканских стран в Болонском процессе и выработка универсальных программ обучения противоречат потребностям Африки в определенных специальностях. Учитывая огромные природные богатства континента, правительства африканских стран озабочены освоением недр и требуют от университетов увеличить выпуск горных инженеров. Доктор Ф. Дэвис, представитель Международного центра инноваций, производства, передачи технологий и предпринимательства (*International Centre for Innovation, Manufacturing, Technology Transfer and Entrepreneurship, TCC-CIMET*) под эгидой ЮНЕСКО, считает, что Болонской системе образования не хватает, в частности, «технической составляющей в тех областях, которые требуют глубоких специализированных знаний. Особенно сильно этот недостаток ощущается в процессе подготовки студентов по инженерным программам»². Кроме того, по мнению африканцев, Болонская система и единые европейские стандарты способствуют «утечке мозгов» из африканских стран.

Африка испытывает трудности с квалифицированными инженерами, техническими специалистами, медицинским персоналом разных уровней, биологами, физиками и многими другими. В 2020 г. Всемирная организация здравоохранения составила «красный список» стран, из которых экономически развитые государства не должны переманивать квалифицированных медицинских работников³. Однако подобные запреты не действуют. В Европе зафиксирован резкий рост найма медицинского персонала из-за рубежа, в т. ч. из Африки⁴.

¹ Future of Africa's youth does not lie in migration to Europe, Adesina tells G7. 29.05.2017. URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/future-of-africas-youth-does-not-lie-in-migration-to-europe-adesina-tells-g7-17056> (дата обращения: 11.09.2024).

² Манылов Д. Зачем образовательная элита Африки едет в Горный университет Санкт-Петербурга. Форпост Северо-Запад. 02.10.2024. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2024-10-01/zachem-obrazovatel'naya-ehlita-afriki-edet-v-gornyj-universitet-sankt-peterburga> (дата обращения: 10.08.2024).

³ Donmez B.B. 37 African countries vulnerable due to shortage of health workers: WHO. 14.03.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/37-african-countries-vulnerable-due-to-shortage-of-health-workers-who/2845509> (дата обращения: 11.09.2024).

⁴ Некому лечить: врачи из Африки массово мигрируют в США и Европу. Zakon.kz. 14.08.2023. URL: <https://www.zakon.kz/mir/6403305-nekomu-lechit-vrachi-iz-afriki-massovo-migriruyut-v-ssha-i-evropu.html> (дата обращения: 16.07.2024).

Современная образовательная дипломатия Евросоюза в отношении Африки не только испытывает давление со стороны конкурентов в лице США, Китая, Индии и России, но и сталкивается с трудностями, обусловленными последствиями колониализма. Европейские образовательные стандарты отсылают к колониальным практикам насаждения морали и языков, а программы обучения выступают разновидностью индоктринации.

Заключение

Системы обучения в африканских странах созданы странами Европы (бывшими колониальными державами) и включены в Болонскую систему. Однако обвинения в неоколониализме посредством «мягкой силы», недоверие к европейским образовательным программам представляют вызов для европейской образовательной дипломатии. С точки зрения африканских стран, Евросоюз должен отказаться от колониального наследия.

По мнению А. Руомира, роль колониального образования в обслуживании имперского господства и экономической эксплуатации привела к экономическому неравенству, социальному расслоению, культурному и интеллектуальному рабству, девальвации традиционной культуры и введению учебных программ, не имеющих отношения к реальным потребностям общества [Rwomire, 1998: 19]. Несмотря на декларации и заявленные цели, с точки зрения Африки, негативные последствия колониализма до сих пор не преодолены.

Актуальными остаются вопросы развития и использования африканских языков. Особо радикальные критики настаивают на деколонизации и суверенизации образования. Одна из главных претензий к европейским странам – подготовка кадров для своих нужд, а не для Африки.

Африканцы чувствуют себя жертвами работорговли, начавшейся в конце XV в., европейского колониализма, пик которого пришелся на конец XIX в. Опыт вторжения, разрушения систем управления и унижения составляют центральную часть коллективной памяти африканских обществ. В образовательной политике на африканском континенте европейские страны сталкиваются с требованием осознать ответственность за колониальную политику и признать свою вину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев А.М. (ред.) (2010) *Энциклопедия Африка*. Т. 1. Изд-во «Энциклопедия», Москва. 959 с.
- Касаткин П.И. (2013) Болонская система образования в контексте политического развития ЕС. *Право и управление. XXI век*. № 4 (29). С. 70–77.
- Лебедева М.М. (2009) Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России. *Вестник МГИМО-Университета*. № 6. С. 200–205.
- Лескина Н.В. (2018) *«Образовательная дипломатия» Европейского союза*. Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир». Под ред. К.М. Табаринцева-Романова, Н.В. Козыкина. Издательство Уральского университета, Екатеринбург. С. 164–169.

- Русакова О.Ф. (ред.) (2015) *Soft power: теория, ресурсы, дискурс*. Издательский Дом «Дискурс-Пи», Екатеринбург. 376 с.
- Торкунов А.В. (2012) Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО-Университета*. № 4. С. 86–89.
- Ajayi J.F.A., Goma L.K.H., Johnson G.A. (1996) *The African Experience with Higher Education*. James Currey, London, UK. 288p.
- Assie-Lumumba N.T. (2016) Evolving African attitudes to European education: Resistance, pervert effects of the single system paradox, and the ubuntu framework for renewal. *International Review of Education*. No. 62(1). P. 11–27. DOI: 10.1007/s11159-016-9547-8
- Coulson A. (1982) *Tanzania. A Political Economy*. Clarendon Press of Oxford University Press, N.Y., USA. 394 p.
- Duffy J. (1959) *Portuguese Africa*. Harvard University Press, Cambridge, USA. 403 p.
- Mazrui A.A. (1978) *Political Values and the Educated Class in Africa*. University of California Press, Berkeley USA. 392 p.
- Mlambo A.S. (2014) *History of Zimbabwe*. Cambridge University Press, N.Y., USA. 274 p.
- Nshimbi C.C., Develtere P., Debela B.K. (2023) “Rethinking African-European Scientific Cooperation: The case of the platform for African-European studies”. *Journal of Contemporary European Research*. No. 19(2). P. 262–279. DOI: <https://doi.org/10.30950/jcer.v19i2.1299>
- O’Callagan M., Austin R. (1977) *Southern Rhodesia: The Effects of a Conquest Society on Education, Culture and Information*. UNESCO, Paris, France. 293 p.
- Rwomire A. (1998) Education and development: African perspectives. *Education and Development in Africa*. Ed. by J. Nwomonoh. International Scholars Publications, San Francisco, USA. P. 227–240.
- Schmidt S. (2012) Soft Power or Neo-colonialist Power? African Perceptions of the EU. *Review of European Studies*. Vol. 4. No. 3. P. 100–110.
- Uchendu V.C. (Ed.) (1979) *Education and Politics in Tropical Africa*. Conch Magazine, N.Y., USA. 254 p.

The European Educational Diplomacy: African Perspective

© 2025 V.V. Gribanova

*Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow
Head of Department for History and Cultural Anthropology
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russia, 123001
E-mail: vgribanova@mail.ru*

© 2025 V.V. Usacheva

*Candidate of Sciences (Politology), Senior Research Fellow
Department for History and Cultural Anthropology
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russia, 123001
E-mail: veronius@mail.ru*

Abstract. Educational diplomacy is a relatively new but actively used tool of the European Union's foreign policy. The EU's educational diplomacy in Africa aims to promote a positive image of Europe and its education system. Historically, favorable conditions have developed for this, since the education systems of the African countries were built by Europeans, teaching is conducted in European languages, and generally curricula reflect the interests of former metropolises. Nevertheless, African countries seek to enhance their education systems using international models, building on the European foundation. At the same time, the struggle of African countries for independence and sovereignty and the need to rethink and overcome the colonial past and neocolonial strategies in the policies by developed countries, can generate tension and distrust between Africa and Europe. The EU offers African countries its educational standards, inter-university programmes, academic and student exchanges. However, there is still a problem of taking into account the opinions of the Africans themselves, in particular what educational programs and specialties are in demand. Furthermore, exchange programs can contribute to brain drain, hindering African development. This article examines the historical roots and contemporary trends of the EU's educational diplomacy, as well as the attitudes of African countries towards it.

Keywords: Africa, European Union, colonialism, neo-colonialism, education system, academic mobility, brain drain, education diplomacy, EU-Africa partnership

DOI: 10.31857/S0201708325020019

REFERENCES

- Ajayi J.F.A., Goma L.K.H., Johnson G.A. (1996) *The African Experience with Higher Education*, James Currey, London, UK.
- Assie-Lumumba N.T. (2016) Evolving African attitudes to European education: Resistance, pervert effects of the single system paradox, and the ubuntu framework for renewal, *International Review of Education*, 62(1), pp. 11–27. DOI: 10.1007/s11159-016-9547-8
- Coulson A. (1982) *Tanzania. A Political Economy*, Clarendon Press of Oxford University Press, N.Y., USA.
- Duffy J. (1959) *Portuguese Africa*, Harvard University Press, Cambridge, USA.
- Kasatkin P.I. (2013) Bolonskaya sistema obrazovaniya v kontekste politicheskogo razvitiya. [The Bologna education system in the context of the political development of the EU], *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 4(29), pp. 70–77. (In Russian).
- Lebedeva M.M. (2009) Vysshee obrazovanie kak potencial «myagkoj sily» Rossii. [Higher education as the potential of Russia's «soft power»], *MGIMO Review of International Relations*, 6, pp. 200–205. (In Russian).
- Leskina N.V. (2018) «Obrazovatel'naya diplomatiya» Evropejskogo soyuza [“Educational diplomacy” of the European Union], in Tabarintseva-Romanova K.M., Kozykina N.V. (ed.) *Collection of materials of the All-Russian youth scientific conference “Humanitarian diplomacy: personality, society and the world”*, Ural University Publishing House, Yekaterinburg, Russia, pp. 164–169. (In Russian).
- Mazrui A.A. (1978) *Political Values and the Educated Class in Africa*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Mlambo A.S. (2014) *History of Zimbabwe*, Cambridge University Press, N.Y., USA.

Nshimbi C.C., Develtere P., Debela B.K. (2023) “Rethinking African-European Scientific Cooperation: The case of the platform for African-European studies”, *Journal of Contemporary European Research*, 19(2), pp. 262–279. DOI: <https://doi.org/10.30950/jcer.v19i2.1299>

O’Callagan M., Austin R. (1977) *Southern Rhodesia: The Effects of a Conquest Society on Education, Culture and Information*, UNESCO, Paris, France.

Rusakova O.F. (ed.) (2015) *Soft power: theory, resources, discourse*, Discourse-Pi Publishing House, Yekaterinburg, Russia. (In Russian).

Rwomire A. (1998) Education and development: African perspectives, in J. Nwomonoh (ed.) *Education and Development in Africa*, International Scholars Publications, San Francisco, USA, pp. 3–23.

Schmidt S. (2012) Soft Power or Neo-colonialist Power? African Perceptions of the EU, *Review of European Studies*, 4(3), pp. 100–110.

Vasil'ev A.M. (ed.) (2010) *Entsiklopediya Afrika* [Encyclopedia Africa], 1, “Izd-vo Entsiklopediya”, Moscow, Russia. (In Russian).

Torkunov A.V. (2012) Obrazovanie kak instrument “myagkoj sily” vo vneshnej politike Rossii [Education as a tool of “soft power” in Russia's foreign policy], *MGIMO Review of International Relations*, 4, pp. 86–89. (In Russian).

Uchendu V.C. (ed.) (1979) *Education and Politics in Tropical Africa*, Conch Magazine, N.Y., USA.